

РУССКАЯ ПОЭЗИЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ
НАЧАЛА XXI ВЕКА КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ

Ю.А. Гунькина

Анализируется современное состояние перевода киргизской поэзии на русский язык во взаимосвязи с литературной традицией и характером литературного процесса XX в.

Ключевые слова: перевод; переводческая лаборатория; литературный процесс; киргизская поэзия в русских переводах.

Историко-литературная фактология показывает, насколько плодотворной оказалась горьковская концепция переводческого “вмешательства” в многонациональный процесс 30–80-х гг.

Об этом можно судить по внушительному списку переводчиков “из центра”, заинтересованных в том, чтобы русский читатель знал киргизскую литературу. Начиная разговор о переводной странице в истории русской поэзии Кыргызстана на современном этапе, следует обратиться к ее прошлому, в котором она миновала несколько этапов развития, пережила несколько литературных эпох.

Все это время формировалось единое пространство художественного мира переводной поэзии. “В орбиту взаимодействия с киргизской литературой входили крупные советские поэты – Владимир Луговской, Роберт Рождественский, Ярослав Смеляков, Андрей Вознесенский; как правило, их переводы немногочисленны – и в этом также ощутимо рецептивное своеобразие литературного процесса, одновременные панорамность и подчас хаотическая пестрота переводческой картины” [1, с. 5–54].

К представителям *первого этапа* вхождения в литературный процесс относятся как известные русские поэты, не жившие в Киргизии, но биографически творчески связанные с Семиречьем (Сергей Клычков, Павел Васильев), так и журналисты-литераторы, непосредственные переводчики киргизской литературы (Виктор Винников, Феликс Ощакевич, Марк Жолондз, Борис Беккер), которые так или иначе “участвовали в создании литературной традиции “вольного” перевода, и более всего это проявилось в переводе народной лирики и первых произведений литературно-профессиональной поэзии” [2, с. 19]. Устанавливая формат переводческих отношений русской и киргизской литературы, исследователь и одновременно поэт-переводчик отмечает: “Русская поэзия силами своих значительных по дарованию лириков этого периода переводила национальный эпос киргизов; изощренная эстетическая система наследников “серебряного века” русской поэзии оказалась вполне толерантной по отношению к эстетике памятников конно-кочевой цивилизации; переводилось не “близкое” – но постижение иной культуры, пусть не сразу и не вдруг, пусть со своими победами или упущениями, – состоялось” [2, с. 21].

Второй этап представлен творчеством поэтов, составляющих уже совсем новую реальность социокультурного пространства русской литературы Кыргызстана. Это те профессионалы, которые являются современниками многих из вышеприведенного “центрального” списка, но замкнутых в географических рамках литературно-“провинциального” процесса, а некоторые принадлежат уже к новым поколениям.

Это “послевоенная” генерация – Лев Аксельруд, Леонид Дядюченко, Михаил Рудов, Михаил Ронкин. Следующая “волна” – Игорь Бухбиндер, Анэс Зарифьян, Александр Никитенко, Николай Пустынников, Михаил Синельников, Светлана Сулова, Вячеслав Шаповалов. Их ровесники (располагающиеся в иной “весовой категории”) – Асфандияр Булатов, Юрий Волков, Светлана Луговая, Лариса Сапего. Значительное дарование продемонстрировали более молодые – Сабыр Куручбеков, Михаил Озмитель, Малика Шабаева, позже – Муса Джураев (псевдоним – Георгий Исаков).

В.И. Шаповалов отмечает, что переводческая лаборатория в Кыргызстане пыталась тесно сотрудничать с русскими переводчиками из центра, и это не могло не повлиять на взаимообмен культур: ведь “работа по переводу произведений киргизской литературы активизировалась с приездом писателей, эвакуированных из центральных районов страны” [1, с. 56].

К *третьему этапу* принято относить поколение “семидесятников”, где выделилось немало даровитых переводчиков, и среди них те, кто участвует в литературном процессе сегодня. Классиками переводной литературы Кыргызстана стали Вячеслав Шаповалов, Светлана Сулова и Александр Никитенко.

В XXI в. добавились лишь имена поэтов Мусы Джураева, Ларисы Сапего и Таланта Джолдошбекова – члены Союза писателей. В самое последнее время несколько поэтических имен добавили молодежные (студенческие) литературные группы (“Ковчег”: Кристина Убайдуллаева, Алтынай Джуманазарова и др).

Ушли из жизни А. Булатов, И. Бухбиндер, Л. Дядюченко, М. Ронкин, М. Шабаева. За пределами Кыргызстана сейчас проживают Л. Аксельруд, Ю. Волков, М. Синельников. Некоторые полностью прекратили творческую деятельность как “неконструктивную”.

В настоящее время переводами киргизской поэзии занимаются Мар Байджиев, Александр Никитенко, Михаил Рудов, Лариса Сапего, Светлана Сулова, Вячеслав Шаповалов. С прежней интенсивностью (на уровне 90-х гг.) из названных выше авторов киргизскую поэзию не переводит никто.

Переводят поэзию других литератур, помимо киргизской, Михаил Озмитель (английская поэзия), Светлана Сулова (арабская, персидская поэзия), Вячеслав Шаповалов (поэзия Азии и Европы). Участвуют в литературном процессе СНГ – как переводчики (публикации за рубежом

Кыргызстана) – С. Сулова, В. Шаповалов; как профессиональные поэты (публикуются за рубежом) В. Шаповалов (Россия, СНГ, Европа, Израиль, США) и Алтынай Джуманазарова (следует упомянуть как знаковую ее первую публикацию в московском журнале “Дружба народов”).

Существуют иные формы литературного процесса. Это, во-первых, литературные объединения, молодая “непрофессиональная” русская поэзия в ее творческих программах и практике (упомянутая молодежная литературная группа “Ковчег” не занимается художественными переводами). Однако в 2010 г. кафедра истории и теории литературы КРСУ совместно с кафедрой иностранных языков провела конкурс на лучший поэтический перевод среди студентов гуманитарного факультета и факультета международных отношений. Он показал высокий интерес студенческой среды к этому виду литературного творчества при относительной профессиональной состоятельности. Но это единичный случай, который подтверждает, что творческой среде нужна должная мотивировка для обращения к переводу художественных текстов.

Второй слой – это “сетевая” литература. К ней относятся сайт literatura.kg, который включает в себя произведения, созданные за годы независимости республики, и форумы, посвященные литературному творчеству, на сайтах diesel.elcat.kg и namba.kg, к сожалению, на форумах последних сайтов нет тем, посвященных переводам, хотя основной процент их пользователей представляет молодежь.

Несколько иная социокультурная ситуация наблюдается на единственном профессиональном литературном сайте, находящемся в зоне действия kg-literatura.kg. На этом сайте есть рубрика “Переводы”, но содержание ее довольно бедно: книга поэтических переводов Кайрата Бакбергенова “Отраженные пространства”, переводы и стихи Елены Камардиной “Тейне, Рильке и другие”, роман Милены Милани “Девушка по имени Жюль” и рассказы Пьеро Кьяра в переводе Андрея Кузнецова. По-настоящему интересна поэма “Послание Луи Брайля потомкам” Таланта Джолдошбекова в переводе Филипа Метре. Наличествуют “Рубайат” Омара Хайяма в переводе Светланы Суловой и статья Вячеслава Шаповалова “Чем менее видим переводчик, тем выше его квалификация...”. Однако появились переводы с киргизского В. Шаповалова – творения Калыгула и Курманджан датки, а также аналогичные, более поздние, попытки М. Рудова перевести тексты из наследия этих поэтов.

На сайте представлены переводы не только поэтических текстов, но и прозаических. Однако их численность настолько мала, что даже не потребовалась рубрикация на поэзию и прозу. Большинство произведений – это переводы на русский, и только одна работа нашего отечественного автора предназначена для иностранного читателя. Это упомянутая поэма Таланта Джолдошбекова “Послание Луи Брайля потомкам” (“Louis Braille’s Message to His Descendants”). Почему именно на эту поэму было обращено внимание Филипа Метре, ответить трудно: обмен информацией между культурами возможен при условии, если одна культура будет заинтересована другой, увидев в ней что-то близкое и знакомое для себя самой. Культурная акция французского изобретателя Луи Брайля заинтересовала поэта Т. Джолдошбекова, и родилась поэма, которая, в свою очередь, заинтересовала читателей другого мира. Подтверждение тому – аннотация к поэме: “Яркий самобытный перевод на английский язык поэмы бишкекского поэта Таланта Джолдошбекова, “Послание Луи Брайля потомкам”, написанной по случаю 200-летия со дня рождения создателя шрифта для слепых” [3].

Но опубликованные на сайте произведения, к сожалению, практически не находят развития в литературном процессе. Интернет-страницы рубрики “Переводы” посещают только профессионально ориентированные читатели. Так, английский перевод поэмы “Послание Луи Брайля потомкам” прочитан на языке перевода 345 раз, в то время как на языке оригинала (русском) с ней ознакомились 638 пользователей. А из всего перечисленного выше списка произведений в данной рубрике только одно содержит отзывы – это “Рубайат” Омара Хайяма в переводе Светланы Суловой.

Самым читаемым произведением в рубрике “Переводы” является книга поэтических переводов Кайрата Бакбергенова “Отраженные пространства” (950 просмотров). Но и эта цифра уступает рекламе, посвященной центрам языковых переводов и курсов иностранных языков в рубрике “Услуги. Образование” на сайте diesel.elcat.kg, с легкостью перевалившей 59 тыс. посетителей.

Практика показывает, что художественные переводы уступают место деловым. А русская поэзия в Кыргызстане начала XXI в. как переводческая лаборатория представляет все меньше интереса как для поэтов, так и для читателей. Относительно “Сказания о Манасе” Мара Байджиева, вряд ли можно отозваться о нем как

о профессиональном переводе, поскольку это авторское переложение эпоса, т. е. маргинальное явление в литературном процессе.

Согласно социологической картине, состояние профессионального перевода киргизской поэзии на русский язык в первое десятилетие XXI в. может быть представлено только нынешними классиками переводной литературы Кыргызстана – В. Шаповаловым, С. Сусловой, А. Никитенко.

В целом литературный процесс складывался из исторического движения национальных литератур и их межкультурного взаимодействия, так как в XX в. в любой поликультурной стране перевод занимал очень важное место. В Киргизии одной из форм взаимодействия был перевод киргизскоязычной литературы. Деловые формы перевода были в то время в латентном состоянии: Советский Союз был “закрытым” государством.

Сейчас ситуация изменилась: формы делового перевода развиваются, но умирает художественный перевод, и тому есть две причины. Во-первых, это отсутствие глубокого интереса друг к другу национальных культур (“всмотрелись друг в друга и в ужасе отшатнулись”). Октавио Пас сокрушался по этому поводу: “Перевод был не только дополнительным свидетельством

духовного единства, но и его гарантией <...> Новое время разрушило эту уверенность. Открыв для себя бесконечное разнообразие темпераментов и страстей, бесчисленные обычаи и институты, человек мало-помалу перестал узнавать себя и своих ближних” [4, с. 8]. Во-вторых, это отсутствие государственных дотаций в литературную индустрию, которая была и остается важной. В этих условиях художественный перевод и, в том числе, переводческое сотворчество русских и киргизских поэтов в Кыргызстане становится в известной степени уделом маргиналов.

Литература

1. *Шаповалов В.И.* Русские переводы и переводчики киргизской поэзии // Русское слово в Кыргызстане. 2011. № 1.
2. *Шаповалов В.И.* Соло на два голоса: Киргизская поэзия в русских переводах. 1930–50-е годы: Методология. История. Стихотворная поэтика. Бишкек: Vesta, 1998.
3. Новая литература Кыргызстана: [электронный ресурс]: // <http://www.literatura.kg>
4. *Шаповалов В.И.* Избранное: Т. 2. Горящий можжевельник: Переводы (Киргизская поэзия. Поэзия Азии, Европы и Америки). Бишкек: Архи, 2003.